

"Господин премьер-министр, если мы оставим их в таком состоянии, то политика правительства будет расшатана бедными дилетантами. Нам придется создать образцовый случай, чтобы предупредить их".

"Если такова ваша воля, всегда есть способ контролировать предотвращение гражданских групп, но мы не можем быть свободны от критики, что мы возвращаемся к старым временам".

Если правительство, выступающее в первую очередь за права человека, вытащит меч, то, несомненно, люди будут протестовать. Тем не менее, жесткие меры были необходимы, чтобы остановить неправильную гражданскую деятельность.

"Я могу принимать подобную критику сколько угодно. Разве не правильно использовать принудительные методы, чтобы отсеять незрелые гражданские группы?"

Разумная критика - это хорошо, но если ею злоупотреблять, то это только запутает общество.

"Могу ли я тогда провести частную инспекцию?"

Премьер-министр Касим упомянул о частной инспекции, как будто он этого ждал.

"Я временно разрешаю. Если потребуется, привлечите помощь разведывательной службы".

"Если мы мобилизуем службу разведки, у нас будут проблемы позже. Пока что я хочу максимально использовать возможности полицейской организации, и на этот раз я хочу возобновить работу полицейской разведки". В последнее время растет число непокорных людей, критикующих королевскую семью. Это не простой вопрос, который нельзя обойти вниманием. Я думаю, что они получают поддержку извне. Полицейская организация - лучший способ раскопать это".

"Внешняя поддержка?"

"Похоже, что они пытаются расколоть наше общественное мнение".

Кто выиграет, если Казахстан впадет в беспорядок?

Что сразу пришло на ум Юнхо, так это силы бывшего президента и Китай.

Все, чего они хотели, - это внутренний раскол в Казахстане.

Когда распространялись ложные слухи, царская власть, естественно, падала, теряя лояльность и поддержку народа.

"Если полицейская организация снова станет раздутой, она ничем не будет отличаться от предыдущей администрации. Я бы предпочел, чтобы служба разведки выяснила все тайно".

Юнхо еще не верил полиции в Казахстане.

Несмотря на то, что полиция, как говорят, перевернулась с чистого листа, ее старые привычки все еще сохранялись.

Даже сейчас коррупционные скандалы с участием полицейских происходят часто.

Хотя большинство руководителей сменилось с приходом новой администрации, не все

полицейские были сменены.

Если бы такая организация получила спецслужбы, она бы злоупотребляла ими.

Тем не менее, Касим настаивал на возрождении полицейской разведывательной организации.

"Ваше Высочество, мы граничим с Китаем, и с тех пор, как мы стали федеральной страной, граница стала длиннее, чем раньше. Чтобы бороться с потенциальной психологической войной, мы должны задействовать и усилить полицейскую разведывательную службу в дополнение к обычной разведывательной службе. Полиция также должна иметь возможность собирать информацию, потому что это организация, которая работает ближе всего к народу. Конечно, полицейская организация будет раздута, но если мы усилим инспекции, чтобы держать ее под контролем, мы сможем свести к минимуму любые неблагоприятные инциденты, такие как нарушения прав человека."

"Вы думаете, что за этим стоит Китай?"

"Я не уверен, но Китай - единственная страна, которая больше всех выиграет от нашего хаоса. Пожалуйста, доверяйте казахской полиции, потому что это уже не та организация, что была раньше. Она добьется большего, чем отведенные ей роли".

В полицейской организации и сейчас есть отдел разведки, но он работает для предотвращения преступлений.

При новой администрации частные инспекции были запрещены, но Касим хотел их возродить.

"Я не хотел проводить гражданскую инспекцию любой ценой, но ничего не могу с этим поделать. Я не могу доверять полицейской организации, но раз вы так уверены, что это для благополучия Казахстана, я доверюсь вашему мнению."

"Я прекрасно понимаю, о чем вы беспокоитесь. Мы минимизируем побочные эффекты, создав инспекционное агентство под моим руководством".

Касым также знал, что побочные эффекты неизбежно могут быть, поэтому он говорил, что сведет их к минимуму.

"Я уверен, что Совету не понравится эта идея.

Если другие министры будут спорить с тобой, скажи им, что королевская семья одобрила это, если это необходимо."

"Вместо этого я должен сообщить им, что Ваше Высочество было против. Королевская семья - центральная фигура в Центральной Азии. Вы не можете быть виноваты в любом случае".

"А что в этом плохого? Если вы поставите на кон королевскую семью, совет даст вам поблажку. Давайте успокоимся. Это не вопрос спасения лица королевской семьи".

"Пожалуйста, оставьте вопрос реорганизации полицейской организации правительству. Я сам разберусь с этим".

Касим был настроен решительно.

Хотя правительство при выборе политики максимально отражало мнение парламента, представляющего волю народа, он намеревался придерживаться воли правительства в работе,

связанной с благосостоянием нации.

"Господин премьер-министр. Как бы ни был настроен против вас Конгресс, все должно быть решено путем диалога. Сейчас со страной все в порядке. Вы не сможете заручиться поддержкой народа, используя методы принуждения. Общественные настроения должны быть вашим приоритетом".

"Ваше Высочество, мне кажется, я немного переборщил".

"Это значит, что это достаточно важно, чтобы расстроить вас. Однако общественная поддержка важнее всего остального для мобилизации государственной власти. Почему бы вам вместо этого не сделать публичные рекламные материалы для борьбы с ложными слухами?"

"Мы сделали много рекламных материалов и дали о себе знать через СМИ. Тем не менее, слухи циркулируют. Пришло время принять более решительные меры. Иногда нужно быть жестким".

Премьер-министр Касим был полон решимости использовать государственную власть.

Юнхо решил подчиниться его идее. Он не хотел, чтобы его считали вмешавшимся в полномочия премьер-министра.

Несмотря на то, что съезд резко протестовал, Касим настаивал на том, чтобы съезд принял реорганизацию полиции, говоря, что это вопрос существования нации.

Он признал, что вредные последствия ложных слухов, вызванных неправильной гражданской деятельностью, были чрезмерными.

Будь то зрелое гражданское общество, неподтвержденные теории заговора или слухи должны были существовать постоянно.

Однако список всевозможных домыслов и теорий заговора даже неловко было озвучивать.

Вместо того чтобы найти источник слухов, правительство Касима сосредоточилось на информировании о возрождении печально известной полицейской разведывательной организации в надежде напугать людей, распространяющих слухи, и в конечном итоге заставить их замолчать. Это было сделано потому, что абсурдные слухи со временем естественным образом утихнут.

Эффект от реорганизации полиции проявился мгновенно.

Когда разведывательная полиция заявила, что ищет истоки циркулирующих в стране слухов, беспочвенные слухи быстро исчезли.

Ходили слухи, что люди будут жестоко наказаны, если их поймают за распространением неподтвержденных слов.

Каким-то образом слухи поймали слухи.

"Господин премьер-министр. Пугающие слухи исчезли".

"Шеф полиции, они не то чтобы смылись, они все молчат, потому что боятся полиции. Вот как сильно люди боятся полиции. Это доказывает, насколько страшной была прежняя полиция".

"Ваше превосходительство, все начальники, которые при прежней администрации безрассудно распоряжались государственной властью, либо уволены, либо выдворены за российскую границу".

"Это касается руководства, но проблема в передовой полиции. Даже сейчас жители избегают полицейских, когда видят их. Есть ли в этом смысл?"

Начальник полиции Калиев, который пришел доложить, что слухи исчезли, получил от премьер-министра по ушам.

Поскольку он гордился милицией, так как она полностью изменилась с приходом нового режима, он считал, что это немного несправедливо, но у него не было слов, чтобы сказать, потому что милиция выступала в роли служанки власти, когда у власти был президент Назарбаев.

"Шеф Калиев. Держите голову прямо.

Ошибочно думать, что статус полиции повысился или окреп, взяв на себя ответственность за информирование общественности. В любом случае, когда я услышу, что она нарушила права человека, вы должны быть готовы уйти. Имейте в виду, что герцог внимательно следит за полицией".

"Ваше превосходительство, не беспокойтесь об этом. У нас работает инспекционная группа, которая постоянно следит за всеми руководителями и полицейскими в случайном порядке. Если случится что-то неприятное, я сам буду отвечать за это".

Несмотря на блеф Касима, начальник полиции Калиев был полон уверенности.

Он был уверен, что не совершил ничего постыдного с первого дня учебы в полицейской академии.

Это было потому, что за свою 25-летнюю карьеру в полиции он не работал в центральном аппарате, не говоря уже о ключевых постах, а посвятил себя исключительно благополучию людей на передовой.

"Вы выглядите вполне уверенным в себе. Мне это нравится".

Кассим улыбнулся от такой гордости.

У него не было выбора, кроме как отпустить свое суровое выражение лица, поскольку ему всегда нравился Калиев, который был сосредоточен только на своей работе, как бульдозер.

"Ваше превосходительство, вы идете по правильному пути, как же я могу думать о другом пути? Пожалуйста, отбросьте свои предубеждения против полицейской организации".

"Как я могу верить, когда коррупция в полиции все еще процветает? Пожалуйста, убедитесь, что организация чиста до скрипа".

"Потребуется еще несколько лет, чтобы перетасовать и изменить всю полицейскую организацию. Пожалуйста, будьте терпеливы со мной. Я собираюсь превратить ее в удивительную организацию".

"Приятно видеть вашу уверенность. Пожалуйста, не подведите герцога".

"Предоставьте безопасность Казахстана мне. Мы сделаем все возможное".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2192895>